

Одинокий тюльпан на Тверском бульваре

Как бы красиво ни называли его в своих статьях музыковеды: «последний романтик», «певец печального образа», «русский Азнавур» — главным продолжает оставаться его неповторимость на сцене. Передавать словами образное решение песен, исполняемых Юрием Березиным, дело благодарное. Каждую из них он как бы рисует, создавая четкий графический силуэт произведения.

— Ваша сценическая манера отличается утонченностью, театральностью, особым изыском... У вас в роду были люди, имеющие отношение к искусству?

— Насколько я знаю, нет. В основном педагоги и врачи. Но все мои детские воспоминания о родном крае рано оборвались: я вырос в детском доме. В городе Краснокаменске Пермской области, жил в интернате с семи лет. Я вас, наверное, удивлю, но интернат был для нас родным домом.

— Петь вы начали там?

— Да. В моем репертуаре были песни типа «Наша школьная страна», и я получил на конкурсе самостоятельности за ее исполнение первое место. Но важнее другое — у нас был свой краеведческий музей, «директором» которого был я, и в нем мы хранили проигрыватель и магнитофон. Для меня загадка: откуда у нас были замечательные записи? Именно тогда я впервые услышал

«битлов» и Эдит Пиаф. Нужно сказать, что музыкальная информация у меня была очень обширная.

— Откуда, Юра?

— Знаете такую поговорку — «Голь на выдумки хитра»? Так это про меня. Наша спальня была на третьем этаже, я поставил кровать у окна, а с крыши протянул радиный провод. Взял магнит, намотал на него ровными рядами проволоку, соединил эти провода. Потом все это «гениальное» сооружение положил в баночку из-под леденцов, и... пожалуйста, слушай, сколько хочешь.

— Ну а как дальше складывалась жизнь?

— Дальше светило только ПТУ, в лучшем случае техникум, а мечтал о музыкальном училище. Оно было только в Перми. И вот каждое утро я катал туда из своего Краснокаменска... автостопом. А впервые я явился в Пермь в «фирме» от детдома: сатиновые шаровары, вельветовая куртка, босоножки. На членов комиссии я произвел ошеломляющее впечатление и своим внешним видом, и репертуаром. Пел, плясал, читал стихи... Но все-таки что-то они увидели во мне. Так я попал на дирижерско-хоровое отделение. А, в общем-то, время то было горьким. Я много болел. Частенько спал под батареей в музыкальном классе. Одежка была плохонькой: детдомовское пальто, из которого я вырос, цигейковая шапка на макушке, на ногах «прощай, молодость»... Потом меня забрала к себе тетка, я экстерном

сдал за десятилетку и поступил в Ленинградский институт культуры на режиссерское отделение. Вот такой почти сказочный финал. И начал петь в ресторане.

— Какой репертуар?

— Все шлягеры Юрия Антонова. Имел успех и даже участвовал в конкурсе ресторанных певцов, где занял первое место.

— Какие у вас отношение с ТВ?

— Прекрасные. Там есть такой замечательный режиссер Светлана Аннапольская. Мы с ней сделали телевизионные версии таких песен, как «Три свечи», «Одинокий тюльпан», «Зал ожидания».

Кстати, я не считаю, что ТВ сегодня определяет значимость артиста на эстраде. К сожалению, в телевизионном механизме произошел сбой, и экран ТВ не всегда демонстрирует нам достойное зрительского внимания действо. Пусть вас это не удивит, но я очень люблю эстраду моего детства. Какие мудрые, задумчивые и нужные песни звучали тогда: «Московские окна», «Песня о дружбе», «Хотят ли русские войны», песни Утесова, Шульженко, Сикоры...

— Ваша первая пластинка разошлась мгновенно. Почему вы дали ей такое грустное название — «Одинокий тюльпан»?

— Я считаю, что грустные песни — лучшие песни. У этой песни своя история: однажды весной я оказался на Тверском бульваре. Была ночь, моросил дождик, а на

клумбе уже зазел тюльпан. Он был первым... Мокрый, дрожащий от ветра, он стоял среди своих еще закрытых собратьев, похожих на крошечные ракеты, устремленные в небо. Ему было холодно и очень одиноко. Я сидел на лавчке, смотрел на это чудо и чувствовал себя таким же одиноким. Потом я позвонил Матецкому, разбудил его и рассказал об этом тюльпане. К утру он сочинил мелодию. И я очень люблю эту песню.

— Вы работаете только сольными концертами?

— Старюсь. Я много езжу по России. Сейчас есть интересные предложения из-за рубежа. Недавно я подписал контракт на двадцать сольных концертов в Лос-Анджелесе.

Беседовала
Галина ЗАМКОВЕЦ.